

**КРАЄЗНАВСТВО**

ПИРОЖКОВ Г. П.

**РОДИНО(КРАЕ)ВЕДЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И  
КУЛЬТУРОЛОГИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

*В статье впервые в литературе представлен анализ как проверенных временем, так и инновационных родино(крае)ведческих образовательных технологий, направленных на формирование специалиста как "человека культуры". Апробированные в процессе педагогической практики и работы автора над научно-образовательной программой Тамбовского центра краеведения "История и культура Тамбовского края" традиционные родино(крае)ведческие сервисы и новые методики способствуют культурологизации образования. Предлагаются меры и средства по дальнейшей культурологизации высшего профессионального образования с целью формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении по основным образовательным программам бакалавриата и магистратуры.*

В общественном сознании большинства бывших республик СССР ощущается идейная пустота и отсутствие исторической перспективы. Это обусловлено, прежде всего, непониманием гражданами многих реалий, в частности, в каком государстве они живут, что формирует национальную идентичность; и вообще - каковы дальние и ближние перспективы развития их страны? И как ответить на главный вопрос - что может сплотить людей, принадлежащих к одной нации и государству, как не допустить атомизации своего государства, на основе чего возможно формирование общезначимой национальной идеи? Ответы, к счастью, давно найдены. Во-первых, на возрождении исторической памяти как актуальной составляющей каждодневного бытия человека, современный человек должен ощущать себя наследником тысячелетней культурно-исторической традиции. Во-вторых, для современного человека точно так же, как и во все времена, необходима личная причастность к культуре своего народа - лишь тогда человек ощутит себя и частью общества, и членом государства. И вот здесь-то возникает самая сложная проблема: чтобы овладеть историей и культурой своей страны, необходимы значительные труды - и от личности, как в процессе становления, так и на протяжении всей жизни, и от ближайшей социальной среды, в которой созревает человек. В первую очередь это зависит от семьи и школы, которые пока не выполняют главной задачи - культурно-исторической социализации человека, не включают его в контекст истории страны и не ставят судьбу молодого человека в связь с историческими перспективами государства. Происходит это и потому, что в самом обществе

---

*Пирожков Геннадий Петрович - кандидат исторических наук, доктор культурологии, профессор, академик Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой Тамбовского государственного технического университета, профессор кафедры Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств*

такие связи неощутимы, они не востребованы: известно, что сегодня лучше живут те, кто менее образован и воспитан, нечестен и воруют; в обществе не сформулированы критерии добра и зла, правды и неправды. Поэтому вступающий во взрослую жизнь человек не получает стимула стать "человеком культуры", имея чаще всего устремление (в лучшем случае) к офисно-менеджерской жизни, а еще лучше - чиновничье-управленческой вне всякой связи с гуманитарными знаниями. А именно они и делают человека Человеком, а каждого жителя страны - Гражданином.

В России ситуацию катастрофического обрушения уровня гуманитарного образования усугубляет массовое закрытие в провинции школ и резкое сокращение числа бюджетных мест, выделяемых гуманитарным факультетам вузов, а также политика слияния и закрытия самих вузов. Фактически это приводит к тому, что в самое ближайшее время будут окончательно преданы забвению традиции русской дореволюционной школы и аннулированы достижения советской образовательной системы. Это может привести к национальной катастрофе, чреватой сломом механизмов исторической преемственности и прерыванием самой национальной культурной традиции.

Одно из направлений решения вышеобозначенных проблем - культурологизация образования через расширение преподавания гуманитарных дисциплин, воспитание будущего специалиста как "человека культуры".

Научные изыскания последних лет выявили и такое важное средство культурологизации образования, как отечественное родиноведение. Под ним мы понимаем не только особый предмет, это должна быть система образовательно-воспитательной работы, которая складывается как из учебных, так и внеклассных действий, направленных на ознакомление молодых людей с материальным, духовным и эстетическим богатством родного края. В этом формате культуролого-родино(крае)ведческие технологии и сервисы могут разрешить ряд серьезных образовательно-воспитательных задач.

В демократической России значение родино(крае)ведения очень многими осознаётся в самом широком научном и социокультурном контексте. Дело в том, что сегодня уже невозможно возрождение монистической модели науки и образования, поэтому вполне естественна множественность теоретико-методологических, историко-философских подходов к ним, в том числе и к родино(крае)ведению, которое нужно в первую очередь учебным заведениям.

Расширение преподавания родиноведения - важное свидетельство нового качества в развитии краеведения, которое функционально включается в процесс становления гражданского общества, остаётся заметной формой общественного участия населения в решении социально значимых проблем с опорой на знание специфики территории проживания. В таком контексте краеведение выступает своеобразной философией локального обустройства, которая приобрела ценность в новой России с исчезновением жёстких социально-политических установок советского периода, активно влияет на образование и воспитание будущего специалиста

как "человека культуры" с приобретёнными за годы обучения широкими культуролого-родиноведческими компетенциями.

Российская родино(крае)ведческая традиция имеет богатейшую историю. Краеведение всегда являлось одним из приоритетных направлений не только в обучении и распространении знаний о крае, его особенностях и достопримечательностях, но и в развитии потребности в заботе о будущем региона, о сохранении его природного и культурного наследия. Оно воплощает коренные взаимосвязи поколений и близких соседей и во многом определяет представление о месте своего родного края в регионе, в России в целом.

Развитие взрослеющего человека как социально ответственной и активной личности немислимо без овладения им культурным наследием. Известно, как велико воздействие краеведения на разум и душу. Академик Д. С. Лихачев отмечал, что любовь к родному краю, знание его истории - это основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества [6]. Действительно, культура как растение: у нее не только ветви, но и корни. И чрезвычайно важно, подчёркивал академик, чтобы рост начинался именно с корней... Осознание ценности культурного, природного, исторического наследия способствует формированию чувства патриотизма, сопереживания, ответственности, гражданственности.

Прошлое России, любого её региона немислимо без осмысления истории и культуры конкретного края, его населенных пунктов, без изучения истории города, района, села, завода, фабрики, местного храма, монастыря. Более ста лет тому назад в научный дискурс вошла мысль о тесной взаимосвязи образования и краеведения, о влиянии краеведения на библиотечно-музейно-архивные практики, экскурсионное дело, на ряд преподаваемых учебных дисциплин. В науку были внедрены новые понятия и термины: родиноведение, отчизноведение, краеведение, краеведческая библиография, школьное краеведение, краеведческая экскурсия и другие, начали формироваться их определения.

С развитием богословского образования и церковно-исторической науки родиноведение стало обязательной, но, к сожалению, утраченной впоследствии традицией каждого российского храма, каждой епархии. В понятийной системе родиноведения краеведение становилось одним из центральных, "краеведение" было дефинировано как термин, закреплённый в словарях, научной и учебной литературе, в официальных документах, что обуславливало официальность дефиниции и обязательность её применения. Получили определения и другие термины и понятия, вошедшие в родино(крае)ведческий дискурс.

Однако развитие феномена краеведения, ощущение неточности предложенных много лет назад дефиниций, расхождение с интуитивным пониманием их сути и другое заставляли географов, историков, культурологов, терминологов последующих лет возвращаться к этому вопросу и вносить поправки (в 1960-е гг., например, появилось понятие "историческое краеведение"), формируя матрицу понимания феномена родино(крае)ведение через понятия, которые ёмко, в конденсированной форме выражали его фундаментальные свойства и имели достаточно ясные

обозначения, определенные словарным способом или сформулированные на теоретическом уровне [см., например, 19; 22].

С 1920 гг. краеведение развивалось в рамках коммунистической идеологии, исследуя, главным образом, процессы, связанные с революционным движением, историей компартии, пролетариата и крестьянства. Темы религиозной истории, жизнь и деятельность дворянских просветителей и купцов-меценатов были табуированы. Только с конца 1980 гг. идеологические преграды отпали, и специалисты получили возможность самостоятельно оценивать современное состояние, историю и культуру края без оглядки на политические штампы. Всесторонне разрабатывались частные разделы краеведения, на их стыках с другими научными дисциплинами возникали новые ответвления краеведческого знания. Постепенно происходила смена парадигмы краеведения, обусловленная нарастанием значения информации в жизни общества. С развитием информационного общества поле научного и околонучного дискурса в области краеведения и его взаимосвязи с другими социальными и политическими институтами стало столь обширным, что заслуживает подробного анализа в отдельной статье. Однако заметим, что в основном и целом феноменологическая характеристика родино(крае)ведения сложилась до информационного бума в России.

На современном историографическом этапе, становление которого связано с системной трансформацией нашего общества в 1990 гг. и освоением новой методологической культуры, чрезвычайно актуализировалась проблема родино(крае)ведения в контексте его духовной составляющей. Признание необходимости такого научного поиска отчетливо проявилось с началом широкого преподавания краеведческих курсов в учебных заведениях.

Автор стал активным организатором и участником внедрения их в учебный процесс [2; 9; 10; 12; 25]. Понятиям "родино(крае)ведение", "краеведческое образование" и многим другим даны определения, выписано их содержание, разработана концепция культуролого-краеведения, создан ряд научно-образовательных методик и практик, написаны монографии, учебно-методические пособия и вузовский учебник [5; 11; 13; 15; 21]. Заметный вклад в разработку проблем родино(крае)ведения внесли учёные "Тамбовского центра краеведения" - общественного объединения исследователей региональной истории и культуры при Тамбовском региональном отделении Российской академии естественных наук (ТЦК при ТРО РАЕН) [20].

Однако необходимо констатировать, что в педагогическом сообществе пока ещё не устоялась научная конвенция: какое из выражений предпочтительнее - "краеведческое образование"; "культуролого-краеведческое образование"; "историко-краеведческое образование". Предлагаются и другие формулы. Заметим, что преподаватели-краеведы не всегда точно определяют названия учебных курсов: часто они определяют их одинаково без учёта тематической направленности, содержания основных тем, что приводит к смещению предметно-объектных взаимосвязей при преподавании курса и нарушению логики его изучения.

Проблема культурологизации образования предполагает и осмысление тезиса о том, что культуролого-родино(крае)ведческое образование реализуется не только в системе общего и профессионального образования; обучающая роль присуща и другим субъектам: государству в лице его органов, некоммерческим организациям, СМИ. Важное место в процессе обучения отводится семье. Согласно Закону РФ "Об образовании" первыми педагогами детей являются родители [7]. Как в прежнем, так и во вновь принятом Законе РФ "Об образовании" (2012 г.) не воспроизводятся такие понятия, как "краеведческое образование", "культуролого-родино(крае)ведческая компетенция", однако надо учитывать, что, например, наличие глубоких знаний о местности будущей государственной или муниципальной службы чиновника должно быть одним из требований, которому кандидат на административную должность обязан соответствовать.

Краеведение как наука, научная дисциплина и как отрасль гуманитарной практики несёт в себе значительный научно-прикладной и воспитательный потенциал: оно выполняет функцию культурологической адаптации людей. Нам представляется, что обучение краеведению должны проходить переселенцы в ту или иную местность из других государств (после распада СССР их много в каждом регионе), приезжие из дальних местностей, например, на работу, учёбу, чтобы уверенно чувствовать себя в культурно-бытовом пространстве принявшего их региона. Для этого им необходимо познакомиться с историей, культурой края - места нового проживания-пребывания, другими словами, пройти культурологическую адаптацию. Без этого невозможна их аккультурация, в противном случае они так и останутся чужаками, причем по своей собственной вине. Именно так, с помощью краеведческих познаний, можно приблизить переселенцев к культуре края, мягко "погрузить" их в новый быт, сблизить с местными жителями, помочь войти в их общность.

В трудах об обучении краеведению присутствует весомый методико-методологический компонент, но в стороне остается вопрос о месте краеведческого образования в системе науки. Заметим, что краеведческое образование как отдельный компонент науки до сих пор не выделялось. В философском ключе выглядит возможным разделение краеведческой науки и краеведческого образования, потому что наука и образование являются самостоятельными формами духовной культуры [23, с. 28]. Этот вопрос требует дальнейшей аналитической проработки.

Особого внимания обучение краеведению требует как эффективное средство культурологизации образования. В системе гуманитарных наук краеведение рассматривается как одна из важных областей прикладной культурологии (наряду с такими направлениями, как: теория культурной политики и деятельности культурных институтов; социокультурное прогнозирование, проектирование и регулирование; культурологизация образования; охрана культурного наследия; музейное дело и др.), в которой ведется разработка технологий и методов трансляции культурных норм и ценностей. Получается, что краеведение и культурологизация образования - это две области прикладной культурологии. Учитывая специфику

краеведения как комплексной науки, направленной на изучение отдельной местности с её методом локального описания, эта взаимосвязь более эффективна в позиции "региональная культурология - краеведение - культурологизация образования".

Конструктивное изучение опыта обучения краеведению, в широкой постановке вопроса - родино(крае)ведению, позволяет заявить, что культуролого-краеведение как новая научная парадигма имеет достаточно разработанную теоретико-методологическую базу со своими методами исследования и взглядом на "край" как когнитивную способность человека, что позволяет говорить о культуролого-краеведческом образовании. Надо иметь в виду, что в педагогике традиционно рассматриваются три концепции содержания образования: педагогически адаптированные основы наук (это наиболее востребованная позиция у преподавателей); совокупность знаний, умений и навыков; социально и личностно детерминированное представление о социальном опыте, подлежащем усвоению [4]. В этих смыслах культуролого-краеведческое образование полностью соответствует этим концепциям.

Существует явная зависимость содержания понятия "культуролого-краеведческое образование" и от того, какой смысл вложен в "образование". Например, установление направлений повышения качества и эффективности образования являются центральным вопросом педагогической науки, поэтому в содержании культуролого-краеведческого образования обязательно отражаются педагогические вопросы, в частности, качество образования определяется универсалиями не только профессиональной, но и культуролого-краеведческой подготовки педагога. Нами представлена особая роль краеведческого образования в повышении культурологической компетенции специалиста, предложены многообразные обучающие методики [14], что получило положительную оценку в научно-педагогическом сообществе [1; 24].

Несомненно, в научно-образовательной сфере сегодня актуальным является создание новых технологий и методик когнитивного анализа родиноведческих локальных практик, уточнение места и роли в них краеведческих исследований, связанных, в том числе, с изучением исторического опыта, перспектив дальнейшего позиционирования краеведения в исследовательском поле региональной культурологии, что способствует духовному обогащению обучаемых. Все это важно рассматривать как создание новых нравственных реалий современной провинциальной науки, культуры и образования.

В общеобразовательном плане культуролого-краеведческие вопросы представлены для всех видов основных программ, поскольку эти программы направлены на решение задач формирования общей культуры личности, адаптации личности к жизни в обществе. В этом ракурсе культуролого-краеведческое образование необходимо рассматривать как отдельный компонент науки, поскольку оно не просто представляет особый срез научно-образовательной реальности, а является во многом фактологической базой ряда наук и учебных дисциплин, формирует у обучаемых - граждан России - общие представления не только о местной, национальной и мировой

культуре, но и транслирует молодым поколениям общечеловеческие ценности, нормы и правила, универсальные культурные образцы. В вопросе о месте данного компонента в системе науки могут быть выражены разные предпочтения. В нашем видении культуролого-краеведческое образование отнесено к гуманитарному блоку науки, так как посредством образования происходит приобщение человека к культуре, его духовное становление как Человека и Гражданина.

Основная тематика исследований культуролого-краеведческого образования содержит такие вопросы, как: понятие, специфика применительно к разным образовательным программам и особенностям целевых аудиторий, направления (история, андрагогика, акмеология, методика, дидактика и пр.), виды деятельности (популяризация науки, краеведческая работа с историческими источниками и др.), особенности использования культуролого-краеведческого материала (в преподавании, в творчестве).

Особенностью настоящего этапа развития образования является насыщение образовательных программ учебных заведений информацией о разнообразных культурных аспектах. В литературе эта тенденция подмечена применительно к образованию в целом и получила название "культурологизация". Цель культурологизации - обучение и воспитание личности, способной развивать современную национальную культуру. Пути культурологизации образования через краеведение можно представить так (на примере высшего профессионального образования).

1. Для всех направлений подготовки в целом.

В силу необходимости формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении по основным образовательным программам бакалавриата необходимо использовать учебно-исследовательские задания и проекты на базе краеведческого материала, включать, по возможности, сюжеты из истории культуры края, в котором находится учебное заведение. Формирование в студенческие годы опыта эмоционально-ценностных отношений обеспечит будущим специалистам гуманистическую мотивацию поведения, духовно-практической и профессиональной деятельности.

Сегодня активными участниками образовательно-педагогического процесса выступают управленческие структуры, участвующие в формировании социального заказа на специалистов, общественные организации, в том числе краеведческие. Средством интеграции всех участников, заинтересованных в подготовке специалистов, становится единая, открытая, практико-ориентированная среда, объединяющая учебную, исследовательскую, методическую, технологическую и коммуникативную деятельность субъектов этого процесса. Ориентированность на практику нацеливает студентов на углубленное изучение определенных направлений практической краеведческой работы. Так среда, с одной стороны, обеспечивает практико-ориентированным содержанием образовательный процесс в вузе, с другой, - переносит опыт вузовской науки в жизнедеятельность краеведческих учреждений и общественных организаций краеведов, в результате создавая своеобразный феномен научно-производственного комплекса.

Несколько лет разрабатывает проект "Культурологизация образования: традиционные родино(крае)ведческие сервисы и новые технологии" ТЦК при ТРО РАЕН. Его составной частью является научно-образовательная практико-ориентированная программа-компендиум "История и культура Тамбовского края", над которой центр работает вместе с официальными партнёрами - кафедрой "История и философия" Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) (заведующий - доктор исторических наук, профессор А.А. Слезин) и Тамбовским филиалом Московского государственного университета культуры и искусств (ТФ МГУКИ) (директор - доктор технических наук, профессор В.М. Тютюнник). Разработчики программы - преподаватели тамбовских вузов - рассматривают её как перспективную форму интеграции образования в культурную среду, как эффективное средство соединения интеллектуальных и духовных ресурсов человека и общества со средой обитания. Оригинальность программы-компендиума получила поддержку научно-педагогического сообщества: её основные тезисы изложены в ряде статей, опубликованных членами ТЦК в монографии [20], материалах международных и всероссийских конференций, в изданиях из Перечня ВАК России [17; 18], Украины [16] и Белоруссии [13].

В ТГТУ вполне логично в учебных планах есть элективные курсы "История Тамбовского края", "Регионоведение", "История российского крестьянства", "История архитектуры и градостроительства региона" и др. Тем не менее, основательная родино(крае)ведческая подготовка специалистов для своего региона, по мнению членов ТЦК, предполагает введение для студентов всех направлений не только элективного теоретического учебного курса "История и культура Тамбовского края" (минимум 18 час.), но и его практической (внеаудиторной) части (минимум 18 час.). Подготовку может эффективно организовать кафедра "История и философия". Преподавание теоретической части курса "История и культура Тамбовского края" уже сегодня обеспечена достаточным объёмом: а) научных разработок: имеются две научных школы (профессора А. А. Слезина на базе кафедры и профессора Г. П. Пирожкова на базе ТЦК при ТРО РАЕН); аспирантура при кафедре (по специальностям "Отечественная история" и "История философии"); на базе кафедры работает редколлегия научно-теоретического и прикладного журнала "Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики" (входит в Перечень изданий ВАК РФ); ТЦК издаёт журнал "Вестник...", имеет Интернет-сайт; б) теоретико-методических материалов (кабинет-лаборатория "История края" под руководством кандидата исторических наук, доцента И. В. Двухжиловой подготовила серию научно-методических изданий "История Тамбовского края"). Организация практической (внеаудиторной) части курса может быть обеспечена на базе таких ресурсно-информационных учреждений: музей В. И. Вернадского ТГТУ; Нобелевская библиотека, Нобелевский архив и Музей А. Нобеля Международного информационного Нобелевского центра с главным офисом в Тамбове и филиалами в Москве, Санкт-Петербурге, Баку, Вене, Гамбурге (МИНЦ) (библиотека, архив и музей расположены в



ТФ МГУКИ); библиотека и архив ТЦК; музеи промышленных предприятий Тамбова ("Пигмент", Тамбовский вагоноремонтный завод и др.). При организации этой работы помогут и тесные рабочие связи с государственными учреждениями культуры, образования, информационными структурами (архивы, библиотеки, музеи, картинная галерея, редакции газет и др.). Гарантией эффективной работы является кадровый состав кафедры: здесь работают 5 докторов и 9 кандидатов наук, обучается группа аспирантов - выпускников университета.

На юридическом факультете ТГТУ при подготовке специалистов для всех секторов экономики (открыты новые профили: юриспруденция в сфере энергетики, строительства, медицинской деятельности, безопасности дорожного движения и др.) предстоит осмыслить и вопросы глубокого изучения студентами правового языка общения.

Например, потребителя и автосервиса, который становится более цивилизованным: специализация привела к сокращению самостоятельного технического обслуживания, а у "дяди Васи", соседа по гаражу, знаний маловато. Для общения с "дядей Васей" давно отшлифован язык, с официальными сервисами нужно разговаривать только на языке "задокументированного права". Одним словом, будущим юристам необходимо в совершенстве владеть языком договорных прав и обязательств.

Язык права - важнейший элемент юридической техники. Соотношение права и языка относится к числу проблем, стоящих на стыке ряда наук, в том числе и культурологии. Например, язык судебных заседаний (допросы и перекрестные допросы, выступления судьи, обвинительная и защитительная речь и др.) является интерактивным, имеющим традиционные формы и ритуалы и в то же время самым близким к разговорному стилю. Речь и прокурора, и адвоката имеет особенности, связанные с состязательностью системы, она пронизана глубоким психологизмом, поскольку соревнующиеся стороны стараются склонить присяжных заседателей на свою сторону, воздействуя на их чувства различными способами, как вербальными, так и невербальными [подробнее см. 8]. Более того, судебная речь является разновидностью публицистического стиля с элементами официально-делового и научного стилей, а также перемежается элементами разговорного и литературно-художественного языка. В лингвистическом аспекте судебная речь характеризуется двупланностью. С одной стороны, ее тематика требует употребления стандартных юридических формул и терминов, с другой - убеждающий характер предполагает использование специальных средств воздействия [подробнее см. 3].

Учитывая тот факт, что речь в демократическом обществе связана со свободой убеждений и их свободным выражением, уместно будет отнести к языку права и тот, который используется во внесудебных правовых действиях, связанных с выступлениями на митингах, участием в выборах, деятельностью законодательных и исполнительных органов власти. Это - язык социально-политических речей (доклад, выступление на съезде, парламентская и митинговая речи и др.). Характеризуя эти виды ораторской речи, лингвисты отмечают их стилистическую неоднородность: некоторым жанрам свойственны черты официального стиля, другим - научного, а иные

характеризуются использованием разговорной лексики и синтаксиса (выбор языковых средств зависит от цели и темы выступления).

Кроме языка права как первичной знаковой системы культуры, в содержание данного элемента следует включить и язык, имеющий правовой потенциал, как вторичную знаковую систему. Вторичная знаковая система, именуемая культурологами также вторичной моделирующей системой, вторичными языками культуры, культурными кодами (Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, Ю. Н. Солонин, М. С. Каган), представляет собой "сверхлингвистические" семиотические образования с более сложной, чем у первичных языков, структурой, которые строят модели окружающего мира. К ним относят языки таких форм культуры, как мифология, религия, наука, реклама, телевидение, Интернет, искусство.

Ко вторичным языкам (в соответствии с каналом восприятия обучающимся закодированного смысла) относятся вербальные системы (язык художественной литературы, язык печатных СМИ), аудиовизуальные системы (язык кино, язык телевидения), аудиальные системы (язык радиовещания, язык музыки), визуальные системы (язык живописи, скульптуры, архитектуры). Каждый из упомянутых языков моделирует правовую культуру, используя специфические средства кодирования информации. Поэтому содержание элемента "семиотическое (знаковое) поле правовой культуры" должно быть известно каждому юристу: язык права - вербальная знаковая система - как семиотический базис правовой культуры, включающий четыре разновидности в соответствии с ситуацией, которые характеризуются особой фонетикой, лексикой, грамматикой и стилистикой [8, с. 143.].

Возникает вопрос: возможна ли подготовка юриста без знания культурологии? Нет.

В ТФ МГУКИ для бакалавров по направлению подготовки "Документоведение и архивоведение" логично ввести, например, курс "Документ как культуролого-краеведческий феномен" (или "Документ как феномен культуры и реальный объект познания"), который всецело вписывается в созданную русскими учеными концепцию методологии истории и которую по смыслу можно назвать культурологической, а по методу - источниковедческой. Содержательную часть курса можно базировать на анализе и осмыслении характеристик комплексов документов (как явления культуры), хранящихся в тамбовских ресурсно-информационных государственных учреждениях (известны такие характеристики корпуса исторических источников в тамбовских архивах и библиотеках, как полные, хорошо сохранённые, уникальные и др.), в общественных организациях (МИНЦ профессора В. М. Тютюнника; ТЦК профессора Г. П. Пирожкова), в частных собраниях (музей С. Н. Денисова; европейского уровня коллекция книжных знаков члена ТЦК А. С. Чернова; подборки краеведческих документов, материалов и артефактов члена ТЦК А. В. Тарасова и др.).

В магистратуре тематика выпускных квалификационных работ, научно-исследовательской работы, программы государственного экзамена обязательно должны содержать элементы из области контактов специальных

дисциплин и иных культурных явлений. Важно при изучении раздела, например, об основах конституционного строя, обязанностях государства и граждан (такие сюжеты содержат программы многих дисциплин), обращаться к Декларации прав культуры (1995 г.). Этот документ редко представляется в учебных вузовских программах, потому что не является нормативным правовым актом.

## 2. Для квалификации (степени) "магистр".

При преподавании дисциплины философского общенаучного цикла и дисциплин базовой части профессионального цикла в их содержание нужно включать культурные аспекты. Это могут быть такие вопросы: культурологический подход и составляющие его методы в научных исследованиях по ... (профиль); культурная функция современного государства; эстетическая концепция государства.

Будет весьма продуктивным представлением культурных аспектов в вариативной части магистерской программы через специально посвященные этим вопросам дисциплины. Например, при подготовке юристов в программу подготовки магистров "Защита прав человека" возможно включение дисциплин "Культурные права и обязанности человека и гражданина в России и зарубежных странах" или "Конституционное культуроведение", основные задачи преподавания и изучения которых заключаются в формировании знаний о конституционно-правовом регулировании культурного пространства и культурной политике государства и гражданского общества, о механизмах защиты культурных прав и культурных обязанностях человека и гражданина.

Благодаря "Конституционному культуроведению", в существующей модели обучения конституционному праву появятся особенные черты: выражение конституционно-правовых явлений как достижений творческого развития общества; осмысление конституционно-правовой культуры в общем контексте многообразия культур; уяснение тенденций конституционно-правового воздействия на культурное пространство.

Таким образом, родино(крае)ведческие технологии должны рассматриваться как эффективное средство культурологизации образования в условиях всё возрастающего обращения его к проблемам культуры. Использование организаторами науки и образования, преподавателями как традиционных родино(крае)ведческих средств и сервисов, так и новых методик будет способствовать решению главной проблемы - в сжатые сроки обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов для эффективной реализации инновационных и инвестиционных проектов, включённых в стратегические планы социально-экономического развития регионов, решить задачу обеспечения действительно высокого качества подготовки всего спектра специалистов, необходимых для технологической модернизации производства и реструктуризации социальной сферы, через систему прикладного бакалавриата и магистратуры.

Расширение преподавания родино(крае)ведения в учебных заведениях поможет новым специалистам активно включиться и в процесс становления гражданского общества, стать лидерами общественного участия населения в решении социально значимых проблем с опорой на знание специфики территории проживания.

1. Ерохин С. В. (МГУ им. М. В. Ломоносова). Культурологическая подготовка специалиста: нужна ли ему краеведческая компетенция? [Рец. на монографию Г. П. Пирожкова "Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста" (Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2011. 300 с.)] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5. Ч. 2. С. 56-59.
2. Зорина В. П., Красников В. В., Пирожкова И. Г., Пирожков Г. П. Вспомогательные исторические дисциплины: термины и определения: учебное пособие. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2004. 46 с.
3. Ивакина Н. Н. Культура судебной речи. М.: БЕК, 1995. 323 с.
4. Коржув А. В., Попков В. А. Современная теория обучения: общенаучная интерпретация. М.: Академический Проект, 2009. 185 с.
5. Королёва Л. Ю., Пирожков Г. П. Ethnography as a philosophical and cultural phenomenon: a scientific approach = Краеведение как философско-культурологический феномен: науковедческий подход // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. Тамбов, 2012. № 3 (41). С. 282-289.
6. Лихачёв Д. С. Любить родной край [Электронный ресурс]. URL: [http:// annales.info/other/ot1\\_pred.htm](http://annales.info/other/ot1_pred.htm) (дата обращения 26.01.2013)
7. Об образовании: Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 №12-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 18.
8. Панкратова Е. А. Семиотическое поле правовой культуры как элемент методической модели // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2012. № 5 (16). С. 142-144.
9. Пирожков Г. П. Историческое краеведение: программа авторского курса. Тамбов: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Тамб. фил., 2005. 20 с.
10. Пирожков Г. П. История чиновничества в России. Генеалогия. Геральдика. Сфрагистика. Фалеристика: программы авторских курсов и методические рекомендации для студентов. Тамбов: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, Тамб. фил., 2002. 51 с.
11. Пирожков Г. П. Краеведение: терминологический словарь. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2006. 80 с.
12. Пирожков Г. П. Краеведение: учебник (допущен Минобром РФ в качестве учебника для студентов). Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2006. 272 с.
13. Пирожков Г. П. Краеведческое образование в системе культурологической подготовки специалиста // Искусство и культура / Белоруссия; Витебский государственный университет им. П. М. Машерова. Витебск: Изд-во УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2012. № 2 (6). С. 86-92.
14. Пирожков Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2011. 300 с.
15. Пирожков Г. П. Методология краеведения: монография. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2005. 194 с.
16. Пирожков Г. П. Образовательная программа-компендиум "История и культура Тамбовского края" Тамбовского центра краеведения // Сумська старовина (Сумской госуниверситет и Черниговский нацпедуниверситет). Сумы-Чернигов, 2012. № 36-37. С. 164-169.
17. Пирожков Г. П. Образовательная программа-компендиум "История и культура Тамбовского края" Тамбовского центра краеведения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8). Ч. 1. С. 137-140.
18. Пирожков Г. П. Проект Тамбовского центра краеведения: программа-компендиум "История и культура Тамбовского края" (философско-культурологические и историко-краеведческие основания, цель, задачи) // Белые пятна российской и мировой истории. М.: Аналитика Родис, 2011. № 1. С. 140-159.
19. Пирожков Г. П. Российское родино(крае)ведение: зарождение и развитие (вторая половина XIX - начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16). Ч. 2. С. 175-182.
20. Пирожков Г. П. Тамбовский центр краеведения в социокультурном пространстве региона: монография // За 448 вёрст от Москвы. Книга 5. Тамбов: ЗАО НПО ПК "Спектр", 2012. 92 с.
21. Пирожков Г. П. Теория краеведения: монография. СПб.: Изд-во "Нестор", 2005. 280 с.

22. Пирожков Г. П. Формирование родино-, краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX - начало XX в.) // Вестник Пермского университета. История. Пермь, 2012. № 1 (18). С. 165-171.

23. Пирожков Г. П., Протасова О. Л., Головлёва В. В. Краеведение как средство культурологизации образования // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы XII Всероссийской межвузовской научной конференции (с международным участием), г. Тамбов, 21-22 ноября 2012 г. В 2 ч. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ "Нобелистика". 2012. Ч. 1. С. 27-31.

24. Слезин А. А. Г. П. Пирожков. Методология краеведения: монография. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2005. 194 с.; его же. Теория краеведения: монография. СПб.: Изд-во "Нестор", 2005. 280 с.; его же. Культурологические основы краеведческого образования: монография. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2006. 224 с.; его же. Краеведение: учебник. Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2006. 272 с. // Вопросы истории. М., 2007. № 1. С. 171-172.

25. Список публикаций профессора Г. П. Пирожкова (1990-2011) // Российская академия естественных наук. Тамбовское региональное отделение. Персональный состав (1996-2011). Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ "Нобелистика", 2011. С. 75-91.

#### **Пирожков Г. П. Крає(країно)знавчі технології та культурологізація освіти**

*У статті вперше у літературі подано аналіз і перевірені часом, і інноваційних крає(країно)знавчих освітніх технологій, спрямованих на формування фахівця як "людини культури". Пропонуються методи і засоби подальшої культурологізації вищої професійної освіти з метою формування загальнокультурних та професійних компетенцій студентів при навчанні з основними освітніми програмами бакалаврата та магістратури.*

#### **Pirozhkov G.P. Native land and local history technologies and the interaction of culture and education**

*The paper first presents an analysis of the literature both proven and innovative Native land and local history educational technologies aimed at forming professional as a "man of culture". Tested in the process of teaching practice and the work of the author over the scientific and educational program of the Tambov Local History Centre "History and Culture of the Tambov region" traditional Native land and local history services and new methods help to make culture closer to education. Some measures and means for the further strong link of culture and higher education in order to create common cultural and professional competencies of students during the learning process in accordance with the basic educational undergraduate and graduate programs are proposed.*

*Отримано 1.04.2013*